

Анатолий Салтыков-Карпов

**В мирах коммуны
и капитала**

16+

Анатолий Салтыков-Карпов
В мирах коммуны и капитала

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Салтыков-Карпов А. С.

В мирах коммуны и капитала / А. С. Салтыков-Карпов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-97656-6

Автор в своих рассказах использует пространственно - временные перемещения героев. Их жизнь и приключения протекают то в мире социализма, то капитализма. Это истории о жизни советских людей в сравнении с американским образом бытия. Книга предназначена для читателей, которые бы хотели узнать особенности и судьбы таких жизней в конкретных примерах. In his stories, the author uses the spatio-temporal movements of the characters. Their life and adventures take place, now in the world of socialism, now in capitalism. These are stories about the life of Soviet people in comparison with the American way of life.

ISBN 978-5-532-97656-6

© Салтыков-Карпов А. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

1. Пианино. Авось	5
2. О сплоченности	10
3. Это был только сон	16
4. Очень повезло	23
5. Поспешил, но не насмешил	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анатолий Салтыков-Карпов

В мирах коммуны и капитала

События, описанные в данной книге, являются реальными, но по вполне понятным причинам фамилии героев изменены.

1. Пианино. Авось

Дети, как ни странно растут очень быстро. Не только свои, но и чужие. Василий думал, что все еще впереди. Внук Федор казался очень маленьким. Но это было ошибочное мнение. Это уже был большой мальчик и ему нужно непременно заниматься музыкой. Для Федора занятия музыкой были воплощением мечты его матери, о том несбывшемся. Его мать и ее младшую сестру много лет назад повели на первое занятие по музыке. Однако учительница не понравилась младшей дочери. Естественно этот антипедагогический вирус распространился и на старшую дочь. Учительница стала вызывать у них антипатию. Две дочери стали капризничать и отказывались ходить на занятия.

Поэтому обе дочери так и не получили музыкального образования. О чем они в дальнейшем сожалели.

Здесь же в США финансовые возможности были ограничены. Дочка проходила стажировку в Пенсильванском университете.

Поэтому для музыкальных занятий внука купили подержанное пианино в ближайшем комиссионном магазине. Эти магазины в Филадельфии назывались трифт сторн. Эти магазины были очень интересные. Туда очень часто свозились почти новые вещи даже с не отклеенной наценкой. Такие магазины часто посещали отнюдь не бедные американцы. Там можно было приобрести интересные книги, которые стоили по несколько долларов. Новые в специальных книжных магазинах продавались уже по сотне долларов. Там же Василий купил и американский учебник по истории России Оксфордского издательства.

– Наверняка антисоветский и запрещенный у нас – подумал он, когда покупал. В душе он надеялся, что этот интерес к истории родины-матери с другой стороны, послужит для него основой для изучения английского языка. Но, жизнь в русскоязычной среде американского общества закрутила его и почти полностью поглотила. Толстый учебник был заброшен на верхнюю книжную полку.

В таком магазине нашли огромное старинное пианино, сделанное из красного дерева, которое стоило порядка сотни долларов. Одно пианино стояло в доме, в котором жила вся семья. Другое огромное пианино должно было уйти на дачу, которую купили в небольшом красивом живописном уголке под Филадельфией. Это место называли американской Швейцарией. Там были небольшие горы, которые пересекались быстрыми горными речками. В этих местах раньше был угольные шахты. Но все потом закрылось. Остались люди и оборудование. Изворотливые американцы использовали все оставшееся для развития туристического бизнеса. В результате этого все узкоколейные дороги и станции были полностью использованы. Туристы садились на небольшие пассажирские поезда и катались по красивым местам. На горных реках были устроены катания на надувных лодках. В центре городка была построена велосипедная станция.

В центре городка также стояла старинная железнодорожная станция. В центральном зале этой станции был устроен небольшой краеведческий музей, в котором туристы могли увидеть историю создания городка, различное шахтное оборудование. Василию это все чем – то напомнило советские музеи, в которые их водили, когда он учился в школе. Так сказать тру-

довая поступь. Прославление человека труда. Это его также поразило. Он никак не мог подумать, что тут в США будет также прославляться пролетарский труд. В музее были представлены разные интересные фотографии. Также в центре городка стояла небольшая мемориальная плита с оградой и небольшой памятник. На лицевой стороне, которого были выбиты имена всех погибших жителей городка в разных, как, в СССР назывались, империалистических войнах, во Вьетнаме, Корее, в первой, и второй мировой войне. Тут в США оказалось много патриотических мемориальных комплексов и музеев. Патриотизм, как не прилично это называть, оказался такой же составной частью американского бизнеса и демократии. Особенно это впечатляло, когда можно было увидеть, что каждое утро на различных мемориальных комплексах были положены свежие цветы. А в Мемориал дей такие комплексы были завалены цветами. Юные и взрослые члены патриотических организаций США совершали праздничные манифестации, посвященные этому дню. В этом городке для туристов имелись огромные магазины для рентных велосипедов со всем снаряжением, по бурной реке можно спуститься на специальных плотках с помощью инструктора. Внук с отцом и матерью плыли на таком плоту. Когда внук на крутом повороте выпал из плота, так отец почти мгновенно прыгнул за ним в воду и вытащил. Эти все виды туристического бизнеса дали возможность существовать такому маленькому городку. Развитие широких автомобильных дорог и наличие огромного числа разъезжающих туристов позволяло городкам получать различные доходы и расширять рабочие места. В городке было много маленьких уютных ресторанчиков и кафе. Огромное количество домов сдавалось в рент, на выходные дни или отпуска. И поэтому первоначальное представление Василия об США как огромном всепоглощающем монстре Желтого дьявола постепенно исчезало. Он увидел маленькую трудовую Америку. В ней люди, не озабочены каким – то глобальными мировыми проблемами, а своими земными.

В таком живописном месте на склоне горы дочь приобрела большой трехэтажный дом. Дом стоял на высоком пригорке метров пять высотой. К этому дому вела извилистая дорога. Примечательно, что запомнилось Василию так это то, что между их домом и соседним на обочине дороги стоял очень красивый мощный мотоцикл. Соседи говорили, что хозяина мотоцикла посадили за правонарушение. А мотоцикл, накрытый прозрачным пластиковым чехлом, стоял там уже примерно пять лет. Василий все удивлялся, что за эти годы его никто так и не украл. Хотя в Филадельфии у них утащили велосипед, который стоял на веранде дома. Ночью подъехала машина, по всей видимости, для перевозки мусора и злодеи перепилили деревянные перила, к которым был прицеплен велосипед и его увезли. Утром жильцы вышли на веранду, которая называлась фронтеск и увидели распиленные перила и пустое место от велосипеда. Но тут в небольшом городке мотоцикл так и стоял непоколебимо, показывая истинную честность настоящей Америки.

В такой городок и пришлось вести пианино. Первые трудности возникли, когда дочь взяла грузовой трак для перевозки. Вообще тут в США очень хорошо действует четко налаженная система перевозки личных вещей. Местоположение семьи или человека зависит от того, в какой части США найдется работа или желание просто жить. Поэтому огромная масса американских трудящихся арендует жилье, чтобы себя не обременять жилищными проблемами. При этом, когда люди въезжают в новое жилище, оно должно быть абсолютно свободным от вещей старых жильцов и отремонтированным. А для перевозки вещей и мебели имеется множество транспортных контор. Но самое оптимальное – это использование грузовых автомобилей компании Юхол или иных аналогичных и конкурирующих. Эта компания располагается на всей территории США. Поэтому можно, имея права на вождение автомобиля, взять в рент такой автомобиль с фургоном. Затем загрузить в него свои вещи и перевезти в другую часть США. И там же в местной конторе Юхол сдать этот автомобиль.

Василий с дочерью на грузовичке Юхол подъехали к магазину, в котором стояло проданное для них пианино.

Василий подошел к пианино и слегка толкнул его. Оно даже не шелохнулось.

– Как же мы его втащим в автомобиль? – спросил он у дочери.

– Не волнуйся – сказала деловая американская женщина, Мария супервумен. – Мы сейчас все организуем.

Она подошла к продавцу плотному афроамериканцу и стала что-то говорить.

Из всего быстрого диалога между ними Василий понял, что афроамериканец сказал последнее:

– Ноу проблем.

Он вышел на улицу и вслед за ним вышли Василий с Машей.

Продавец перешел улицу и зашел в смежный магазин, который был филиалом этого. Через несколько минут он вышел в сопровождении двух своих товарищей, таких же крепких парней темного цвета. Они окружили пианино и, ухватив на различные выступы, вытащили его на улицу к автомобилю. Теперь надо было поднять это пианино на трак. Есть траки, в которых находится механическая система подъема грузов на борт. В этом авто такого не было. А высота была примерно метра полтора. Все парни и Василий сгрудились по разным сторонам пианино и пытались его поднять. Но оно было очень тяжелое. Продавец все время командовал, но все было тщетно. Мимо проходила группа молодых парней, по всей видимости, студентов. Видя тщетные потуги грузчиков, они подошли и предложили свою помощь. Все плотно встали около тяжелого пианино. Продавец скомандовал и все в едином трудовом порыве подняли пианино на борт и задвинули внутрь трака. Далее все было просто. Пианино привязали к стенке с помощью ремней, обмотали одеялами и закрыли борт.

Мария поблагодарила парней за помощь. Василий с Машей уселся в кабину.

Они выехали в Джим – Торф так назывался городок. Ранее у него было другое название. Городской совет решил, что нужно для привлечения туристов найти нечто оригинальное и поэтому присвоили городку название в честь знаменитого американского олимпийского спортсмена.

Через полтора часа они были на месте.

Василий вышел из машины и подошел к задней двери. Открыл ее. Удобство таких траков состоит в том, что у них под днищем фургона имеется специальная выдвижная металлическая полка с роликами. По ним можно спускать разные предметы при выгрузке из трака без особых усилий. Поэтому больших проблем для Маши и Василия не было. Пианино плавно выкатилось из трака и опустилось на землю около дома. Теперь оставалось затащить пианино в дом. Уже темнело. Надо было возвращаться в Филадельфию, так как на следующий день надо было идти Маше учиться, а Василию на работу.

Поэтому они решили отложить перенесение пианино на субботу. А привезли пианино в понедельник. Чтобы дождь не испортил пианино, они его закутали плотным одеялом, пластиком и оставили на обочине у дороги.

Пианино простояло неделю на обочине дороги.

В субботу утром все семейство приехало на дачу. Отец, Виктор, Мария, внук Федор, дед Василий и бабушка Ирина.

– Как же мы будем такое пианино затаскивать в гостиную. – Воскликнул Василий.

– Авось удастся – сказала почти автоматически рациональная американка Маша.

Обычно у Василия как советского человека сложилось такое предубеждение, что американцы – это чистые индивидуалисты, которые одержимы только одним страстным желанием скапливать капиталы. За все, что они делают, они хотят получать деньги и их больше ничего не интересует.

Однако же все оказалось не так, как себе представлял Василий. Едва только они въехали в этот дом, как тут же к ним нагрянули соседи – жители местных домов. Это были простые американские трудящиеся, похожие на таких же простых советских тружеников. Первым подошел Джон, живущий в соседнем доме. Он работал в грузо-перевозочной компании. Вслед за ним подошли живущие за ним два парня. Стив и Джонатан. Мария подозревала, что они нетрадиционной сексуальной ориентации. Хотя парни и жили вместе и были с виду такие тихие ласковые, что соседство с ними создавало некий консолидирующий баланс и нерушимое единство гомосексуалов и гетеросексуалов.

Все поутру столпились около пианино и стали дружно обсуждать, как его перенести. Дорога в комнаты вела по ступенькам. Но когда примерили, то оказалось, что ступеньки узки. Грузчиком с пианино невозможно было не развернуться перед входом. Да и сам проход был узкий. Выход оставался один. Это втащить через кухню и далее в гостиную. Там было предостаточно места. Но тут, же опять встали проблемы. Как доставить пианино до черного кухонного входа? Это надо было пианино заносить с левой стороны дома по широкому травянистому склону высотой примерно в пять – шесть метров. Когда же стали подтаскивать пианино к травянистому склону, то оказалось что мокрый покров скользит и не дает возможности подниматься наверх.

Проблема вошла в тупик. Неожиданно Джон что-то воскликнул и пошел к своему легковому автомобилю.

– Куда это он? – спросил Василий.

– Джон что – то придумал, и сказал, что бы мы ничего не делали и ждали его. Он поехал в свою грузо-транспортную компанию. Она тут неподалеку.

Джон завел свой автомобиль и отъехал от дома.

Через двадцать минут он приехал на другом автомобиле. Это был небольшой, но мощный трак с открытым кузовом. Он был предназначен для поездок по труднопроходимым дорогам. У него были очень широкие колеса с большими выступающими шипами. На этом траке Джон подрулил к пианино и вышел из машины.

Все сразу поняли идею Джона. Далее все происходило стремительно. Поднатужившись, собравшиеся подняли пианино и поставили на трак. Джон сел за руль и завел мотор. Все остальные встали в кузове, удерживая пианино. Джон плавно на медленной скорости въехал по склону на верхнюю площадку первого этажа и подъехал ко второму входу.

Установка вскоре завершилась, так как пианино было установлено в гостиной. Внук уселся на своем стульчике и стал играть мелодию. Мария принесла стаканы и разлила всем по порции водки из большой с ручкой бутылки, на которой было написано: Столичная.

– О рашен водка! – восхитительно ответили американские товарищи и стали, причмокивая, выпивать небольшими глотками. Отличие пьющих водку американцев по отношению к пьющим русским, состоит в том, что первые смакуют или еще могут положить туда льда или долить какой-нибудь неалкагольной жидкости. Американцы будут немного закусывать разными сухариками и много говорить. Русские пьют сразу и непременно много закусывают. Когда же воспримут соответственно, то могут много говорить о политике, бабах, а как у вас, а как у нас.

Естественно, находясь в русском доме после такой тяжелой работы, пришлось еще раз ездить в магазин за новой бутылкой. Гости ели и пили до тех пор, пока не ушли, едва стоя на ногах.

Сестра Василия была младше его на два года. Родители решили, что дети должны заниматься музыкой и учиться играть на пианино. Это учение будет способствовать творческому развитию. Но когда сходили к учительнице по музыке, то оказалось, что Васе медведь на ухо наступил. Он не способен воспринимать музыкальную грамоту. Поэтому решили, что заниматься музыкой будет его сестра.

Отец съездил в магазин и купил пианино. Вася помнил, как тащили это пианино. Грузчики кряхтели и торговались. А когда отец расплачивался, то просили добавить денег.

2. О сплоченности

Вася был воспитанным и послушным мальчиком, который любил читать книжки. Он прилежно ходил в школу, слушался старших и вообще вел жизнь настоящего советского пионера. Правда, иногда, когда родители вместе с его младшей сестрой уезжали на выходные дни в гости, то Васе удавалось глотнуть немного хмельного духа свободы. Под этим понятием он понимал общение с мальчишками из своего двора. Парни с его двора не были уличными хулиганами, хотя на самом деле им казалось, что они должны быть такими.

Городские дворы Ленинграда – это замкнутые пространства. Замыкающими составляющими служат сами высокие старинные дома дореволюционной постройки. Идешь по старинной петербургской улице и заходишь в подворотню – широкий проезд. Проходишь через небольшой широкий туннель иходишь во двор – колодец. Двор это небольшое пространство примерно в диаметре метров 25–30. Поднимаешь голову вверх и видишь, синее небо или облака. Таких дворов колодцев в городе было много.

В таких дворах в уютных уголках местные ребята собирались на свои встречи. Они могли втайне от взрослых покурить, поиграть в карты на деньги, или нос. Многим нравилось играть на деньги в стеночку. Девчонок в такой круг не допускали. Да они и не подходили, так как такие сходки были угрожающего вида. Скопление подростков, которые толпились в самых мрачных углах двора у многих приличных людей не вызывало положительных эмоций. Поэтому родители запрещали девочкам, которые жили в этих домах подходить, а тем более дружить с такими плохими мальчиками. Но парней это не смущало и не огорчало, а даже, скорее всего, радовало. Мы хулиганы – это звучало также гордо, как мы – герои. Поэтому в таком возрасте примерно 13–15 лет интерес был в другом. Чисто мальчишеский. Подражаться с ребятами с соседнего двора, пострелять из рогаток или сделать настоящий самопал и прочие приключения, за которые обычно, если попадались, то родители нещадно били по голым задкам своими широкими ремнями. Единственная среди их круга была довольно симпатичная дворовая девчонка Нинка. Она ходила в широком коротком платье. Под ним были видны загорелые мускулистые ноги. Иногда при порывах ветра парням удавалось увидеть ее белые или черные трусики. Но парни стеснялись ее. Втайне даже поговаривали, что она занимается любовью с взрослыми парнями. За ней иногда заезжали на мотоциклах почти мужики. Она садилась на заднее сиденье, обхватывала мотоциклиста за живот. Мотоцикл, урча, уносил Нинку куда-то туда, о чем парни даже не могли сказать. Нинка для них была первой женщиной, скорее всего девушкой – загадкой. Она могла выпить стакан водки, как парни, курить сигареты и этим возбуждала интерес к себе. Но парни от нее держались подальше. В этом возрасте как бы возникала некая двойственность восприятия полового различия. С одной стороны многих тянуло к девчонкам, а с другой стороны парни боялись, что их обвинят в том, что они не мужчины, а такие же слезливые, как их младшие сестры или матери, которых колотили пьяные отцы-мужья. Благо таких примеров в семейных баталиях во дворе было множество.

В этот выходной день Вася с друзьями поехал в один из живописнейших уголков Ленинграда в поселок Солнечное.

Поселок Солнечное располагался на побережье Финского залива. Ранее это были финские поселения. Но в результате двух кровопролитных войн между соседями Советскому союзу удалось забрать эти земли в свою собственность. В этих местах еще остались добротные финские строения. Но теперь тут были построены разные санатории. Простые и непростые трудящиеся тут подкрепляли свое здоровье. Тут же некоторые счастливицы построили свои дачи. В результате чего – это место было благоустроено. По сравнению с другими пригородными районами Ленинграда, здесь было прекрасное магазинное обеспечение. Даже временами снаб-

жение здесь было намного лучше, чем в самом городе. Поэтому в эти места устремлялось по выходным дням много горожан. Горожане, особенно те, у кого не было дачных участков или те, которые не хотели копаться, согнувшись в три погибели на свое небольшом кулацком хозяйстве, просто хотели полежать на солнечном берегу или поиграть в разные пляжные игры.

В этих местах собирались большие команды для игры в пляжный волейбол или иные. Здесь было много разных привлекательных мест. В Финский залив из этих мест стекало несколько небольших рек и ручейков. В результате этого в этой части создавалась своеобразная природа, в которой мелкие ручейки преображали природу. Поэтому эти места приманивали творческих людей для создания произведений искусства. Другие творческие люди стремились сюда со своими возлюбленными, чтобы вкушать аромат природы и любви. Даже городское руководство партии положило глаз на эту часть суши. Здесь был построен огромный комплекс для отдыха партийного руководства города и области.

Побережье Финского залива было мелководное, поэтому горожане в основном загорали.

Чтобы поплавать приходилось долго идти по воде пока не достигали нужной глубины. При этом берег виделся издали и, было даже слегка страшновато.

Во всем этом были свои прелести. Василию нравилось тут отдыхать. Он мог с ребятами идти вдоль берега, ступая по мокрому песку. И жар, охватывающий все тело, охлаждался под ступнями, которые окунались в мокрый песок.

Особенную прелесть и ощущения вызывали, одетые в купальники, девушки. Они бежали или шли быстрым ходом, или лежали на песке. Все их прелести были на виду и вызывали жар внутри тела и странные желания.

Но, несмотря на такие фантазии, ребята стеснялись своих чувств и приезжали без девчонок. Поэтому они приезжали сюда своей дворовой командой. Это было некое табу. Всякий кто желал дружить с девчонкой, осуждался.

Они находили в прибрежном лесу уютное местечко, где разжигали костер и могли попить пивка, привезенного с собой и покурить сигареты. Естественно, если бы они это делали на видном месте, то дружинники могли бы их задержать.

Потом они любили играть в карты. В основном рубились в очко и Дирака. В очко играли по копейке или на нос. А проигравшему игроку били половиной колоды карт по носу. Так и развлекались своими мужскими играми. Иногда бегали вдоль побережья и бросались друг друга водорослями или играли в пятнашки. Таким образом, протекало время отдыха.

Поплавав в заливе, Василий вышел на берег и, подойдя к костру, снял плавки и повесил их сушить на рогатину неподалеку. Он всегда ходил в плавках. Вася хотел таким образом скрыть свое мужское достоинство, которое до неприличия, как ему казалось, выпирало.

Он надел на голое тело трико и побежал играть в волейбол.

Пока он играл, ветер раздул пламя и его плавки сгорели.

– Не расстраивайся – успокоил его База – Не такая большая потеря.

– Да тебе легко рассуждать – огорченно воскликнул Вася – как мне в таком виде идти.

– Конечно – согласился. Сиял – Так ты возьми нашу сумку и неси перед собой и все будет тип-топ.

Вася, прикрываясь сумкой, с ребятами пошел на станцию.

Когда они пришли на станцию, то платформа была плотно забита людьми. Отдыхающие стояли сплоченными рядами, утомленные солнцем и морем. Все терпеливо как советские люди ждали электричку. Хотя в воскресенье и пускались дополнительные электрички, то все равно в этой курортной зоне народу было полным полно. Нужно было еще учитывать, что электрички шли из дальних районов области. Садоводы уже в начале пути штурмовали пустые поезда и набивали битком своими урожаями и разными садовыми принадлежностями.

Обычно билеты никто не брал. Контролерам было трудно пройти через людские массы. Многие честные советские люди рассуждали так:

– Если все едут без билета, то я чем хуже. Тем более что нам внушают, что тут все мое. Даже песня есть такая: И все вокруг советское и все вокруг мое. Значит и вагон мой. Так что могу и не платить. Не могу же я платить сам себе. В случае чего скажу, что не успел купить. А контролеры не могут же арестовать или оштрафовать весь вагон.

Как только подошла электричка, Василий с друзьями влетел в тамбур и дальше уже не мог пробиться. Все нутро вагона был забито. В тамбуре было немного свободнее. Они остались стоять в тамбуре.

Василий стоял около разбитого окна и отгонял клубы табачного дыма. Ситуация была несколько парадоксальная. В вагоне было запрещено курить, а в тамбуре можно. В тамбуре стояли такие же советские люди. Курящий вставал со своего места в вагоне, оставлял на пустом месте свой рюкзак, доставал папиросы и выходил покурить в тамбур. Окутав клубами дыма пассажиров в тамбуре, курильщик, уходил на свое место. Сколько бы Василий не ездил и ранее, и потом. Никогда у советских людей не было возмущения по этому поводу. Раз в тамбуре разрешено, то, в общем, на общественное мнение и здоровье остальных советских людей можно было наплевать.

На следующей станции, когда электричка, замедлив ход, проходила вдоль платформы, то Василий увидел, что на ней скопилось огромное количество людей. Собравшиеся люди на платформе нервно шевелились. Василию казалось, что сейчас, когда электричка остановится, произойдет нечто страшное. Двери откроются. Людская лавина ринется на них, сокрушая все на своем пути. Холодок испуга проник в его душу.

Двери открылись. Народ хлынул. Скорее всего, не хлынул, а передовая часть была внесена. Впереди всех неслась молоденькая красивая светловолосая девушка с большой длинной и толстой косой. Она бежала прямо к Василию. Он не успел среагировать, как девушка остановилась около него. Всего лишь миг она находилась буквально в сантиметрах от него. Но через мгновение люди, оставшиеся на платформе, осознали, что электричка уйдет без них, а перспектив попасть в другие крайне мала. Собравшись с силами, они нажали на тех, кто стоял в тамбуре. Тела Василия и девушки плотно соприкоснулись на очень неприличное расстояние. Народная сила прижима была такова, что ни девушка, ни Василий не могли ничего сделать.

Василий ощутил ее крепкие девичьи груди, мягкий живот и бедра.

– Она же без лифчика! – с ужасом подумал он.

Парни, стоящие сзади, переглядывались и нехорошо улыбались. Он почувствовал, что они о нем думают. Его лицо залилось краской. Девушка стыдливо склонила голову в сторону, стараясь ни на кого не смотреть.

Поезд набирал скорость. В тамбуре народ стоял терпеливо и плотно. Было не шелохнуться.

Василий смотрел на ее очаровательную шейку, видел завитки в ушах и ощущал запах свежего девичьего тела. Оно все было пропитано солнечным днем, ветром и волной. Она вышла из волн, как и те девушки, которыми он любовался несколько часов тому назад. Он почувствовал, что невольно поддается своим низменным, как ему казалось, инстинктам.

Он с ужасом почувствовал, что у него там внизу начинает странно вздрагивать и слегка твердеть его ближайший друг.

Ранее он, а его так и учили в советской школе, что мозг, пропитанный благородными коммунистическими идеями дедушки Ленина, управляет всеми остальными органами. Он почувствовал, что определенные части тела уходят от этого политического управления.

Поэтому он мысленно напрягся и стал вспоминать нечто устрашающее, чтобы усмирить свою плоть. Неожиданно на ум пришел его товарищ Славка Чихачев. Он считался плохим мальчиком. В одном кармане брюк он носил семечки, а другой карман отрезал. Славка не носил трусов под брюками. Если девочки подходили и просили семечек, то он открывал пустой карман и говорил:

– Залезайте и берите сколько хотите.

Девочки наивно влезали в пустой карман и натыкались на нечто другое. В конце концов, на него пожаловались. Его вызвали на общее собрание пионерской дружины и нещадно клеймили.

– Вот о чем надо думать. Меня могут осудить на собрании пионерской дружины. Надо устрашить его – подумал Вася, перебирая в памяти всех, кто бы мог повлиять на него с положительной стороны, чьим авторитетом и мнением он дорожил.

Вася подумал о старшей пионервожатой и ее принципиальной внешности. Но тут, же вспомнилось нечто. Он когда-то случайно вечером открыл дверь в спортивный зал и видел, как учитель физкультуры и принципиальная пионервожатая возились на матах. Он тогда сильно перепугался. Но в памяти сохранилась картина широко раздвинутых оголенных ног старшей пионерки и голый зад спортсмена – учителя.

Он стал отгонять это видение и переключился на литературу. Стихотворение могло бы отвлечь.

На ум пришло:

– Я вас любил. Любовь еще быть может, в душе моей угаsla не совсем.

– Не угаsla – с ужасом подумал Вася, чувствуя, как этот подлец уже касается ее ног.

Он стал вспоминать учителей, которых бы он устыдился, если бы они узнали о его поступке.

В памяти всплыла классная Генриетта Львовна – молоденькая красивая брюнеточка. Она хотела Васю сделать декламатором. Поэтому он после уроков часто оставался и декламировал короткие рассказы, в созданном ею литературном кружке.

Он краснел, стеснялся и потел, когда она поглаживала его по спине или ерошила волосы. Он видел ее глубокий вырез на платье и две грудные долики. Он стал отгонять из памяти Генриетту, но как назло всплыло видение, как вроде бы незначительный случай. Однажды у него упал карандаш около преподавательского стола. Вася наклонился и увидел две стройные ножки Генриетты, обтянутые в цветастые чулки. Эти чулки уходило в нечто темнеющее и загадочное. При тщательном разглядывании можно было увидеть кусочки оголенных ног, какие-то лямки и еще чего – то возбуждающее. А там далее...

Он поднял карандаш весь взмокший.

Он стал думать о своих школьных товарищах. Но на ум шли девчонки, которых он на переменах любил непременно хватал за разные места. В результате такого поведения к нему прикрепили для повышения дисциплины и качества учебы двух отличниц. Они были хороши собой, примерного поведения и отличницы. Он должен был к ним приходить домой после учебы и заниматься. Эти две скромницы после школы проявляли свою освобожденную прыть, которая была скрыта суровой школьной и родительской дисциплиной. Они его так тискали и мяли, что у него от этих игр всегда болел низ живота. Надо отдать должное, что к этому времени груди у них уже существенно выделялись и были довольно плотными.

А тот внизу не унимался. Ни страх перед пионерскими разборками, ни совесть пионера не могли совладать.

По громкоговорящей связи объявили, что поезд идет до Ленинграда без остановок. Вася немного облегченно вздохнул. Но радоваться было рано. В результате ускорения поезд стало качать из стороны в сторону. Пассажиры стали в вагоне совершать сложные колебательные и возвратно – поступательные движения в зависимости от качества и линейности рельс и скорости.

Этот опять пошел на подъем.

Вася усилием воли перешел на математику. Он стал перемножать и делить различные числа, представлять, как будет проектироваться в аксонометрической плоскости та или иная фигура. Но вскоре он устал, и в ослабленное мозговое пространство опять вошло нечто.

При этом независимо от его фантазий он все крепчал и уже поднимался между ног девушки, сдерживаемый ее платьем.

– Боже ты мой, – с ужасом подумал Вася – Что ты делаешь?

Девушка слегка вздрогнула и замерла. Его, свободный в трико без плавок и трусов, дал сам себе свободу, обретя полную независимость.

– Каков подлец – подумал пионер Вася.

Иногда в памяти всплывают воспоминания, которые вообще трудно отгонять. Они встают перед глазами, как картина. Они будоражат сознание. Их невозможно стереть из памяти на долгие годы.

Как назло за день до этого путешествия парни уговорили его пойти подсмотреть в окна женской бани. Соболь – красивый парень нашел в задних дворах около кочегарки окна, с разбитыми по краям стеклами.

Поэтому можно было подсмотреть, как там моются женщины и самое главное увидеть, чем они отличаются от них.

Вася пошел с ними. Но внутренне, он чувствовал, что, конечно же, это для него как советского пионера нехороший поступок. Но он проявил малодушие, так как боялся, что его обвинят в трусости.

Они зашли за кочегарку и увидели мало освещенный закуток. Прямо перед их взором встали давно немытые окна бани.

– Вот оно – мечтательно сказал Базан – смотрите только осторожно, а то если кочегары увидят, то погонят или в милицию сдадут.

Парни прильнули к окнам.

Вася увидел огромное пространство общественной бани, заполненное паром и голыми людьми.

Примерно в пяти метрах от окна на каменном столике для мытья сидела молодая девушка с большой длинной косой. Она сидела в пол оборота к окну, и Вася видел ее груди, тонкую талию. Она распустила косу и ее пушистые немного темные волосы покрыли плечи и грудь. Она откинула волосы за спину.

Парни смотрели безотрывно.

Василий увидел, как девушка стала намыливать мочалку и натирать свое тело. Она медленно водила по шее, потом по своим грудям. Закончив в сидячем положении намыливать свое тело, она встала. Вася увидел ее стройную и голую. Он с ужасом вспомнил, что тогда мысленно представил, как сам намыливает ее. При этом он не пользуется мочалкой, а своими руками скользит по ее телу. Вот он скользнул по плечам, по ее упругим грудям, наглая рука стала намыливать ее животик и далее ближе к таинственному треугольнику...

Поезд, разогнавшись, стремительно подходил к станции назначения. Машинист, по всей видимости, не рассчитал и стал резко тормозить. Вся народная масса навалилась на Василия. Он еще плотнее сблизился с девушкой и прикоснулся к ее лицу щекой. Краем глаза он увидел, что девушка стоит, закрыв глаза. Ее щека пылала. Она вся была пунцовая. Он почувствовал, что у него завертелось в голове нечто неосознанное ранее. Ноги неимоверно ослабели. Он понял, что произошло нечто.

Двери раскрылись и народная масса, ранее сплоченная в вагоне, вырвалась на свободу. Василий и девушка выплыли из вагона и растворились в этих толпах.

...Кто-то толкнул Василия.

– Экс кюз ми – раздался голос.

Василий открыл глаза. Поезд стремительно мчался к Манхэттену по скоростной линии. Он понял, что находится в поезде нью-йоркского метро.

– Если слегка задел, то экс кюз ми. Если наступил на ногу или толкнул, то айм сори. Даже возможно, когда пристрелят, то непременно скажут с улыбкой – айм сори. Очень культурные

люди. И ломиться в поезд в час пик не будут. А будут терпеливо ждать следующей электрички. А если в вагоне будет сидеть вонючий бомж, то народ освободит весь вагон. Все будут ехать в других вагонах. А самые стойкие могут ехать в полупустом вагоне. Очень культурные здесь люди.

Хотя, конечно же, такой сплоченности у них нет и, по всей видимости, не будет никогда. Да и нужно ли это.

3. Это был только сон

Юра лежал около нее и ощущал, что находится на самой вершине юношеского счастья. Только ему одному несказанно повезло, и такая красивая девушка оказалась с ним в одной постели. Хотя трудно было сказать, что это была та самая роковая постель – ложе для страстной любви. После бурной вечеринки молодежь не желала расставаться друг с другом. Поэтому большинство юношей и девушек хотели продолжить веселье на следующий день. Кроме того многих манила загадочность ночного бытия, когда можно было переступить некое запретное. Все улеглись, кто, где мог. Одни расположились на диванах и мягких креслах. Большинство же, улеглось полу на матрасах, или просто подстелив, нечто мягкое, чтобы хоть как-то скоротать ночь в чьих-нибудь объятиях. А с утра продолжить веселье.

Свет в комнатах был погашен. Это создавало загадочность и некое очарование. Уличные фонари светили своим лунным светом, который проникал в комнаты через сетчатые занавески.

В полумраке таких комнат ребята расслабились, и кто как мог, осуществлял свой половой разврат.

Юрий и Надя прижимались плотно друг к другу и хотели этим выразить свое счастье. Она гладила его по спине. Ее длинные пушистые волосы покрывали его лицо и приятно щеко-тали кожу. Он же столбенел от всего происходящего. Его тело наливалось мужской силой. Она изгибала свое стройное тело. Их тела соприкасались так, что ему казалось, что его штаны порвутся от напряжения.

Он чувствовал, что вот сейчас наступит тот самый важный миг, о котором он так много слышал и фантазировал. Он лежал с богиней...

..... Вспыхнул яркий ослепительный свет. Юрий открыл глаза и сразу же зажмурился. За дверью топали сапоги и пробежавшие мимо кричали:

– Боевая тревога! Боевая тревога! Срочное построение!

Юрий вскочил с койки и стал спешно одеваться.

Сверху с верхнего яруса спрыгнул молодой матрос Сергей Семицветов. Он был рационализатором на такие тревоги. Поскольку знал, что сейчас разбудят посреди ночи, затем они некоторое время постоят в строю. В это время прослушают короткую речь замполита о бдительности и происках заокеанских ястребов, которые мешают построению коммунизма на всей планете. Потом всех отпустят досматривать гражданские эротические сны. Поэтому по его рацпредложению не имело смысла надевать всю одежду. Надо было только просто спрыгнуть с верхней койки и попасть при этом прямо в сапоги. Затем надеть шинель и бежать на построение. Благо, что никогда не смотрят, как одеты матросы в строю.

Так ему неоднократно удавалось в облегченном режиме участвовать в учебных тревогах. Вот и в этот раз пока Юрий возился со своей одеждой, Сергей уже выбежал на построение на первый этаж.

– Юрий! Что ты так медленно возишься. Не проснулся еще что ли? Наверное, разбудили на самом интересном месте. – Сказал, вошедший в комнату мичман Иванов. Его грозные усы топорщились – Тут такое творится. Давай немедленно. Молодой Семицветов мимо меня пробежал по форме одетый.

– Ну, молодой – подумал Юрий – я его своей властью годка накажу.

Ему не хотелось жаловаться на товарища, хоть и молодого. Он полагал, что они старослужащие могут сами примерно наказать молодого, чтобы не выступал, а знал свое место в строю.

Юрий спустился вниз и встал в свое место в строю.

Воинская часть была чисто технического назначения. Это часть ремонтировала всю радиоэлектронную технику, относящуюся к боевому обеспечению. Это были радиолокационные станции ближнего и дальнего обнаружения, станции орудийной и ракетной наводки,

навигационные и гидроакустические различного назначения, прошедшие сроки гарантийного ремонта.

Большинство моряков имело среднее радиоэлектронное техническое образование. Поэтому моряки жили в удобных комнатах по 8–10 человек. Эти комнаты, которые называли кубриками, располагались на втором этаже. На первом этаже располагались подсобные помещения: туалеты, душевые, стойки с личным оружием – автоматами Калашникова.

Общее построение команды для всех мероприятий производилось на первом этаже вдоль длинного коридора, который проходил вдоль всего здания.

– Сейчас скажут, что опять по койкам – сказал Семицветов. – все – таки холодновато, поддувает, хотя и шинель длинная.

– Ну, молодой, попадешься ты когда-нибудь на этом – сказал Юрий – хорошо, что никто на тебя стучать не хочет. Но я думаю, что тебя надо бы слегка просношать. Будь как все, не выделяйся и не умничай. Все в жизни может быть.

– Годуля – ласково сказал Сергей – что тут такого может произойти.

Но строй не распускали, тем более не было никаких распоряжений. Старшина команды, молча, ходил вдоль строя.

Стоящие в первой шеренге годки стали его расспрашивать.

Но старшина пресек разговоры.

В помещение команды вошел дежурный офицер.

Старшина напыжился, подтянулся. Его усы еще более поднялись.

Вдохнув как можно больше воздуха в свои легкие, он рявкнул:

– Команда налево равняйся, смирно!

Отчеканивая по строевому свой шаг, он подошел на уставное расстояние к дежурному офицеру и, приложив правую руку к козырьку, громко и отчетливо сказал:

– Товарищ старший лейтенант. Команда построена в соответствии с порядком боевой тревоги.

– Здравствуйте военные моряки – сказал, обращаясь к сонной команде, старлей.

Моряки сонными голосами гнусаво пробормотали:

– Здрав жел тов стар лейтен!

– Товарищи моряки в соответствии с планом боевой тревоги сейчас вы должны немедленно разобрать ваше личное оружие и срочно перейти в расположение воинской части. Там вам будут даны новые указания в соответствии со сложившейся оперативной обстановкой.

– Вот тебе и раз – проговорил уныло Сергей – В этот раз не получилось мое предложение.

– Ты, давай не мешкай, сейчас же когда распустят строй, беги наверх и срочно оденься.

Едва скомандовали: Разобрать оружие. Сергей хотел было пробраться по лестнице наверх. Но как назло старшина стоял на лестнице и никого не пропускал.

Все должны были разобрать свои автоматы и встать в строй.

Поэтому Сергею не повезло. Команда построилась. Старшина скомандовал: Правое плечо на выход из команды!

Команда двинулась в часть.

Благо, что это были заполярные зимы. Они не были особо морозными, так как наличие теплого Гольфстрима способствовало постоянному изменению климата. Порты Кольского полуострова были практически незамерзающими. Поэтому советский военно-морской флот мог в любое время года выходить в мировой океан для выполнения задач родины и партии.

Но зато было скользко. Многие моряки часто падали и набивали себе синяки на разных местах. Некоторые даже ломали свои кости. Влажный морозный воздух проникал внутрь тела и создавал неприятные пробуждающие ощущения.

Сергей шел рядом с Юрием. Тот все время держал руку под шинелью, пытаясь, таким образом, хоть как – то согреть свою промежность.

– Смотри яйца свои и член отморозишь, и все нет отцовского будущего – сказал Юрий – тебе надо было сознаться и сказать мичману, что так то и так.

– А он потом мне бы влепил пару нарядов вне очереди. – Сказал в ответ Сергей.

– Чудак ты человек, что тебе дороже твои яйца или пара нарядов. Так теперь мучайся.

Мастерские располагались неподалеку от команды. Поэтому личный состав быстро дошел до места назначения.

Мастерские представляли собой обычные производственные помещения, в которых производился ремонт аппаратуры специального назначения. Здесь же были и механические мастерские. В них моряки, имевшие на гражданке профессию слесарей, токарей и фрезеровщиков выполняли различные работы. Бралась работа со стороны от других воинских частей и гражданских организаций. В этом огромном здании было несколько цехов. В них ремонтировалась вся радиолокационная и гидроакустическая техника послегарантийного обслуживания для морской авиации, надводных кораблей и подводных лодок.

Через все здание проходил длинный коридор, в котором происходило ежедневное построение воинской части для развода на работы, доклады и прочее.

Не успели моряки выкурить спросонья по сигарете, как по громкоговорящей связи раздалась команда:

– Личному составу построиться в соответствии с боевым расписанием.

При построении по боевому расписанию все моряки разделялись на небольшие ремонтные бригады, которые должны были брать необходимое оборудование и ждать дальнейших указаний.

По плану боевого расписания ремонтная группа Юрия должна была развертывать новые радиолокационные станции дальнего обнаружения на Новой Земле, которые там хранились в законсервированном виде.

– Юрий – сказал подошедший начальник цеха капитан Сидоров – срочно идите на склад и возьмите двухлитровую бутылку спирта. Но не вздумайте ее открывать и тем более пить. Она запечатана.

– Так мало же товарищ капитан – сказал годок Матвей, стоящий рядом. – Мы же сейчас находимся в Североморске, а летим на Новую Землю. Это сейчас нас на машине повезут на аэродром. Потом мы летим самолетом. А там еще на вертолете или на тягаче. На голом же месте будем разворачивать. Может быть, с вами видимся в последний раз. Могли бы надбавить пару литров.

– Я ничего не могу поделывать. Это приказ командира. Да сами посудите, если разбавить снегом, то выйдет почти четыре литра водки. Это примерно 8 бутылок водки. Куда вам на четверых. А не дай бог напьетесь и, замерзнете. Я потом всю свою жизнь буду мучиться и виниться. Я бы не давал. Но раз антенно – волноводный тракт требуется по инструкции чистить этиловым спиртом, то вынужден подчиниться командованию. Да еще было много отравлений другими спиртами. Видать плохо химию в школе учили. Вон в Германии немцы окна мыли метиловым спиртом. Так наши придурки украли банку и выпили. Спирт оказался метиловый. Это смертельный яд. Так и запомните. Тридцать человек стали инвалидами на всю оставшуюся жизнь. Поэтому приходится давать такой и советую обязательно развести водой. А то горло можете сжечь. А там так еще разживетесь. На Новой Земле специальное обеспечение. Вы не забудьте взять продаттестаты. Бегите быстрее, а то уже накладные выдали личному составу.

Матвей схватил накладную и побежал на склад. Вслед за ним побежали два молодых, которые должны были с оружейного склада принести ящик с патронами для автоматов.

– Юрий, а ты давай-ка на всякий случай, иди в наш цех и собери весь инструмент для расконсервации. Боюсь, что там, на Новой Земле весь инструмент из ремонтного Зипа раста-

щили складские и, нечем будет собирать станции. Да еще не забудьте взять фомку для вскрытия ящичков и ножницы по металлу для резки металлической окантовки. Прошлый раз комиссия из штаба обратила особое внимание на эти два момента. Да еще и ветоши мешок приготовьте, а то все блоки станции будут в масле.

Юрий побежал в цех за инструментом. По дороге он столкнулся с Димой Сильвестровым. Они с ним были из одного города Ленинграда. Дима любил нести вахты помощником дежурного по части. Он любил некое общение с властью и особенно всякие экстренные ситуации.

– Так что случилось? – спросил сразу Юрий.

– Ты себе не представляешь. Никто ничего толком не может сказать и не знает. Но скажу тебе по секрету. Я пообщался по телефону с одним знакомым парнем из штаба флота. Он мне сказал, что вся морская авиация поднята в воздух. Все самолеты вылетели с аэродромов с полными боекомплектами, как во время войны. А с наших североморских баз в океан вышли все стратегические подводные лодки с ядерными боекомплектами.

– Так это что же война началась с империалистами? – воскликнул Юрий.

– Не знаю. Но военное положение не объявляли, но и на обычные учения не похоже. Нечто другое. Нам пока непонятное.

– Спасибо за информацию – сказал Юрий – с меня причитается. Кстати говоря, я, если завтра, будет все нормально, то еду ремонтировать радиолокацию на буксире в Мурманске. Там куплю нашей ленинградской водочки. Так что вечером перед ужином примем по сто граммов. Приходи в наш кубрик перед ужином. А то тут в Североморске такая отрава. Хоть и этикетки одинаковые.

– Как прекрасна жизнь. Как будто солнышко выглянуло в эту глухую полярную ночь. А то у меня от этой архангельской водки изжога сильная. Да и когда смотришь на такую бутылку, то там какие – то белые взвешенные частицы плавают. Страшновато.

Дима побежал дальше исполнять очередное приказание.

Юрий собрал в цеху весь инструмент, которым он пользовался для ремонта, набрал в мешок ветоши и принес все это на построение.

– Вот товарищ капитан собрал все что необходимо.

– Молодец, так что теперь я более или менее спокоен. – Нервно сказал капитан Сидоров.

Юрий опять встал в позиции «вольно» в строй. И зажмурил глаза, погрузился в свое внутреннее я...

... Лифчик легко расстегнулся. Он подлез правой рукой между лифчиком и грудью. Грудь была теплая и слегка упругая. Нахальная рука поглаживая, добрался до соска, и стала его нежно перебирать пальчиками. Надя впиалась в его рот, пытаясь заглотить его язык. Их языки воровались там, стараясь, войти друг в друга...

... Юрий ты знаешь – прервал его сон, стоящий рядом Виктор – сейчас сказали по рядам, что уже командиры подлодок получили радиосигнал на вскрытие пакетов с координатами атак на американские города. Вроде даже уже вводят эти данные в установки для запуска.

– Вот вдарим по этим пендосам – сказал запальчиво Виталий.

Виталий был стукачом замполита. Он сильно хотел тут в армии попасть в партию или хотя бы стать кандидатом в члены КПСС. Но его не любили и многие сторонились. Так как после его бесед с замполитом у некоторых ребят были проблемы с увольнениями и отпусками. Но он старался, и замполит его поддерживал.

Его патриотический призыв никто не поддержал.

– Это еще неизвестно кто кого – сказал Андрей.

Андрей считался в части инакомыслящим и правозащитником. Обычно такие правдоискатели при советской власти плохо заканчивали. Их или лечили упорно и настойчиво от таких заболеваний или просто сажали обычно по уголовной статье, так как других статей не было. У него в тумбочке хранились уставы и другая юридическая литература. Его недолюбливало и

побаивалось командование части. Он постоянно что-то находил противоречащее уставу и по – детски непосредственно задавал вопросы. После его вопросов командование попадало в тупик.

Андрей хоть и был подкован и старался, но все равно в части его постоянно притесняли. Однажды даже удалось его посадить на 5 суток за неуставные отношения и высказывания.

– Американцы тоже не лыком шиты и могут нанести ответный удар – эквивалентный.

– Прекратите разговоры в строю – скомандовал капитан – За такие разговоры в военное время могут расстрелять. Всегда думайте, что говорите и не говорите, что думаете.

Капитан Сидоров был человек – легенда. Он был очень пробивным. В серой солдатской шинели в звании старшего лейтенанта он пришел в эту военно – морскую часть на должность начальника пожарной команды. Все офицеры в части были морские. Все они ходили в походы или служили до перевода в эту часть в морских соединениях. Появление этого чуда в сапогах и серой шинели вызвало некоторый шок в офицерском собрании части. Но капитан Сидоров, чувствуя такое отношение, не упал духом. В результате неустанный и упорный труд без особых знаний и навыков в ремонте радиолокационных станций стал начальником одного из ведущих цехов по ремонту навигационной радиолокации и станций аэродромного обеспечения. Он теперь ходил в черной военно-морской форме и имел погоны с желтыми просветами. Правда, морское звание капитан-лейтенанта ему не дали. Но человек он было не злой, а это было самое главное для матросов. И мог даже заступиться в случае чего.

Вдоль рядов пробежал Дима – помощник дежурного по части.

– Приготовится. Сейчас приехала комиссия из штаба флота на проверку готовности.

Строй выровнялся. В центр коридора вошел командир части и с ним группа офицеров, по всей видимости, штабных.

– Налево равняйся! Смирно! – скомандовал командир.

– Товарищ капитан первого ранга! Военная часть 34314 построена в соответствии с боевым расписанием.

– Здравствуйте военные моряки! – сказал капраз, прикладывая руку к козырьку.

– Здавжелтовкапраз! – прожевал строй.

– Вольно.

Комиссия пошла вдоль рядов, проверять подготовку по боевому расписанию.

Очередь дошла до Юрия и его товарищей.

Члены комиссии придирчиво смотрели подготовку, наличие инструментов и запасных комплектов.

Один из членов комиссии капитан второго ранга обратил внимание на Сергея.

– Товарищ матрос, что с вами? Вы больны? У вас совсем синие губы.

– Нет что вы. Я не болен товарищ капитан второго ранга. Просто тут дует и мне холодно. – Еле выговаривая трясущимися губами, проговорил Сергей.

– Мичман! – грозно обратился проверяющий к стоящему рядом старшине команды – Почему это у вас мерзнут моряки? Вы им выдавали теплую нательную одежду? Вы же знаете, что за обморожение и переохлаждение моряков вас по головке не погладят.

– Да что вы товарищ капитан второго ранга! Всем выдана теплая одежда в соответствии с уставом. Вот посмотрите! – мичман Иванов присел для чиновочтения и отогнул полу шинели Сергея.

Перед взором членов комиссии предстали сапоги и голые ноги матроса.

– Это что такое! – почти хором воскликнули члены комиссии.

– Мичман! Срочно командира части сюда! – скомандовал проверяющий начальник.

– Есть! – воскликнул мичман и помчался в начало коридора.

Окружающие почувствовали, как тучи сгущаются. В воздухе запахло грозой.

Издали было как мичман, что-то объясняет командиру части, и они оба быстрым шагом идут к месту инцидента.

Командир части капитан третьего ранга Белов был очень высокий человек. Проверяющие офицеры были люди невысокого роста. Поэтому Белов слегка нагибался, чтобы было лучше слышать, а кроме того, чтобы показать пример чинопочитания.

– Белов! – нарочито строго спросил проверяющий – Каким, это образом у вас моряки раздетыми встают в строй? Да еще по боевому расписанию. Они что хотят заболеть, чтобы в тылу пережить тяготы и невзгоды суровой морской службы. Это же подобно самострелу. За это дело во время войны сразу в трибунал дезертиров отдавали.

Сергей то синел, то бледнел, чувствуя, что его ждет суровое наказание.

– Да – подумал Юрий – надо было этого молодого гавнюка приструнить. Тогда бы не было такого скандала.

– Матрос! Почему вы не по форме одеты? В чем причина?

– Я думал, что будет обычная проверка и, после этого мы опять пойдем спать. – Стал мямлить Сергей – Виноват. Я больше так не буду.

– Белов разберитесь с этим бардаком – приказал проверяющий.

Комиссия из штаба продолжила осмотр.

– Мичман! Немедленно моряка одеть надлежащим образом и проверить обмундирование у всех в строю – приказал командир и быстрым шагом стал догонять комиссию.

– Вы то, годки куда смотрели – укоризненно сказал мичман, обращаясь к старослужащим – молодой так нас подвел.

– Мы с него вечером спросим – успокоил Юрий.

– Да что уже спрашивать. Сейчас командиру фитиль вставят, потом он начнет фитили раздавать всем по порядку.

Прибежал капитан Сидоров. Он вытирал большим платком со лба пот, выступавший крупными каплями.

– Где этот мерзавец! – возмущенно, тяжело переводя дух, сказал он. – Ах, вот ты где! Мне уже командир все высказал. Теперь тебе жизнь будет не в радость. Опозорил всю часть. Будешь кровью и потом смывать. Марш в казарму одеваться. Надо же один из нескольких сотен моряков оказался таким и именно в моем цеху.

Сергей выбежал из мастерской в команду приводить себя в уставной вид.

– А вы мичман будьте добры сделать жизнь матроса – разгильдяя в соответствии с уставными требованиями.

– Есть товарищ капитан – сказал мичман. – Сделаем так, что он не рад будет, что его мать родила.

– Ну, особо не злоупотребляйте властью.

– Не волнуйтесь все в соответствии с уставом. Сейчас как раз надо копать траншеи в нашей мерзлоте. Так что по вечерам для него есть кайло и лопата. Будет копать от столба и до вечерней поверки. Лучшая трудовая терапия для хорошего сна и укрепления здоровья на свежем северноморском воздухе.

Юрий закрыл глаза.

... ее грудь была очаровательная. Он ее охватил рукой и почувствовал, как душа его наполнилась легкостью. Он как бы парил в безвоздушном пространстве. Юрий прикоснулся губами к соску и стал его ласкать.....

– Внимание! Команде построиться для зачитывания приказа командира – разнеслось по рядам.

– Налево равняйся! Смирно – раздался голос мичмана.

Моряки замерли в строю.

– Товарищ капитан третьего ранга – команда построена.

– Матрос Семицветов выйти из строя!

Матрос, одетый по форме, сделал два шага вперед и повернулся лицом к строю.

– Моряки посмотрите на этого матроса, который нарушил присягу и привел себя в неуставной вид. Он опозорил нашу часть перед лицом всего дважды Краснознаменного Северного флота в такой ответственный для нашей родины момент. Облеченный властью, я объявляю вам наказание в виде десяти суток ареста с содержанием на гарнизонной гауптвахте.

– Есть десять суток ареста – почти упавшим голосом проговорил Семицветов.

– Встать в строй.

Семицветов возвратился в строй.

Но строй не распускали. Команды вольно не было.

Замполит с командиром стояли посреди коридора и о чем – то переговаривались.

Они чего – то ждали.

Из комнаты дежурного по части вышел дежурный офицер. Он подошел к командиру и протянул ему листок бумаги.

Командир прочитал и передал ее замполиту. Замполит ознакомился с документом и повернулся к моряком, стоящим в строю.

– Товарищи моряки! – вскричал замполит надрывным голосом. Лицо его покраснело. Было видно, как жилы на шее вздулись.

– Мы не позволим заокеанским ястребам растоптать ценности социализма.

Замполит распалился и его понесло. Он прошелся по мировому капиталу, по ревизионистам – предателям мирового коммунистического движения.

А замполит все орал и орал. В его речи, в которой он все и всех клеймил и ругал – ничего не было понятно.

Только в конце он сказал кратко и внятно:

– Объединенная группировка войск – стран Варшавского договора вошла в Чехословакию для спасения мира и социализма.

Строй облегченно вздохнул.

– Это же надо же. Как все – таки это замечательно – сказал Виталий – замполитовский стукач – где – то там за тысячи километров от нас спасают мир социализма, а мы тут готовимся к войне и держим мир в ракетно-ядерных руках.

– Смотри, не надорвись своим ручонками – сказал язвительно Андрей.

Раздалась команда разойтись и готовиться к отбою. До утреннего подъема оставалось два часа, но было разрешено продолжить сон до уставных 8 часов.

Юрий с трудом открыл тяжелую дверь и вышел на улицу. Он глубоко вздохнул и чуть не задохнулся от свежего морозного воздуха.

... Юрий шел по улице полностью засыпанной снегом. Снег лежал на домах, вдоль тротуаров и на самой дороге. Машины стояли вдоль дороги и тоже были засыпаны снегом. Помимо легковых автомашин на дорогах стояли и автобусы.

Через запорошенные и заиндеветшие окна были видны в тусклом свете люди, сидящие в этих автобусах.

Казалось, что жизнь замерла. Но на самом деле это только казалось. Это был один из примечательных для советского врага номер один день. Это был сноудей. Если в зимний день выпадает много снега. Машинам и автобусам не проехать по улицам. Деловая активность в США замирает. Люди остаются дома и на работу не выходят. День оплачивается бизнесом.

Юрий шел по улице, погружая ноги в глубокий снег, и вспоминал все парадоксы своей советской жизни.

Из всего того ночного кошмара подготовки к войне он только отчетливо и явно ощущал девичью грудь. Все остальное ему казалось большим сном, который и был на самом деле. А сейчас его ждала теплая квартира, семья и в холодильнике ужин и разные горячительные напитки. Свет в окнах множества домов светился и создавал приятные настроения.

4. Очень повезло

Светило яркое ослепительное солнце. Сергей выкатил из бейсмента свой велосипед.

– Наконец – то сбылась моя детская мечта – подумал он.

Как себя помнил Сергей, у него было всегда страстное желание занять хороший велосипед и на нем кататься круглый год. При этом обязательно мчаться с большой скоростью навстречу солнцу и радоваться окружающей красоте. Такие картины ему снились в далекой снежной России. Здесь же, купаясь в лучах горячего ослепительного солнца, он иногда задумывался о том, чтобы неплохо было бы вкусить и снежной прохлады или русского морозца. Чтобы немного ооченеть и потом отогреться с помощью русской водочки и горячих щей. Но, к великому сожалению, третьего было не дано тут. Водку и щи можно было хлебать сколько угодно. А насчет мороза тут в Филадельфии были большие проблемы. Конечно, частично можно было получить небольшое удовольствие, если сунуть голову или другие части тела непосредственно в морозильную камеру огромного американского холодильника.

Но постепенно день за днем Сергей привыкал к этой жаре и к этому солнцу. Купаясь в его лучах, он ждал каждого выходного дня, чтобы выкатить на велосипедную дорожку и мчаться навстречу солнцу.

Мечты сбылись только тут за океаном. Буквально на следующей неделе по приезду в США Сергей с женой и детьми пошли в ближайший велосипедный магазин и купили неплохой горный велосипед.

– Смотри – те Сергей Анатольевич – предупредил зять, который много лет прожил в США и знал местные законы и порядки. – Катайтесь тут осторожнее и не вздумайте кого-нибудь сбить. Особенно, если собьете афро-американца то, как говорят в России, век воли не видать. Засудят. Тут есть много ушлых любителей судебных историй. Как только до них дотронешься, так они сразу валяться, закатывают глаза и корчатся в страшных муках. А ты виновник происшествия должен сразу вызвать имердженси и полицию. Потом будешь всю жизнь платить за членовредительство.

– Да, папа так же не забудь. Не вздумай, выпив, садиться за руль. Если собьют тебя, то компенсацию не получишь, если в крови обнаружат алкоголь – предупредила, грозно покачивая указательным пальцем, дочка – американский доктор.

– Да – поддакнула жена – Так если тебя собьют, то хоть какая – то будет тут от тебя польза. Дадут неплохую компенсацию. Хоть заживем по – человечески. А то каждый доллар на счету. При советской власти были нищие, да и сейчас не особо разгуляешься. Но если выпьешь, то все пойдет прахом. Инвалидом станешь и ничего не получишь.

– Вот он хищный мир капитала – подумал Сергей – Приехали тут стали американцами, отца родного поучают, как жить.

– Ладно, будет по – вашему – согласился Сергей.

С такими добрыми напутствиями своих родных он и отправлялся каждый день на такие прогулки.

Велосипедные дорожки были действительно великолепные. Местами это были узкие дорожки. Они имели посередине белую разделительную полосу для движения в обоих направлениях. Это были асфальтовые или просто гаревые дорожки, проходящие среди густых зарослей кустарников, лиан и больших лесов. Во многих случаях часто велодорожки проходили вдоль рек и озер. В выходные дни полиция перекрывала часть автомобильных дорог, проходящих в центре города и мимо реки. Таким образом, велосипедисты могли кататься по широким велосипедным проспектам. Особая прелесть и красота во время таких поездок возникала при пробуждении природы весной. На деревьях распускались диковинные разноцветные неизвест-

ной природы и названия цветы. Воздух пропитывался пьянящим ароматом. Вокруг все было ярко зеленым. Казалось, что это и есть то самое райское место.

Таким же солнечным днем Сергей летел по велосипедной дорожке. Горячий ветер обдувал его лицо. Слева протекала широкая река, по которой также быстро мчались байдарки. Очень часто на этой реке в выходные дни проходили байдарочные соревнования между американскими университетами. Сергею нравилось ехать и смотреть, как стройные грудастые американки, сидящие в своих байдарках, катят по реке. Каждая команда имела свой цвет формы. На реке одновременно участвовало несколько десятков байдарок. Они с упорством, затрачивая большую энергию, шли к финишу, подчиняясь командам, сидящего на корме, рулевого. До него доносились звуки команд и удары больших весел о воду. В соревнованиях участвовали не только традиционные длинные байдарки, на которых сидело по несколько человек, но индейские пироги и каноэ. В них, стоя на одном колене, с помощью коротких весел студенты интенсивно гребли. Эти соревнования, с одной стороны отвлекли от контроля ситуации на велополосе. Но с другой стороны создавали многообразие восприятия окружающего мира по сравнению с монотонным просмотром асфальтовой велодорожки и однообразного кручения педалей. Но Сергей старался смотреть в оба глаза. Одним – на реку с американками, а другим – на обстановку на велосипедной дорожке.

Афро-американцев не было видно.

– Это хорошо – подумал он. – Можно не опасаться разных неприятностей.

Рядом ним поравнялся, крепкий светловолосый рослый, даже более того крупного телосложения почти атлетического, американец.

– Наверное, спортсмен. Легкоатлет или что – то наподобие – вспомнил своих товарищей спортсменов Сергей.

Седло было закреплено слишком высоко и из-за этого было неудобно крутить педали. Сергей остановился, чтобы откорректировать свое положение.

– Теперь стало намного удобнее – подумал он, доезжая до светловолосого атлета.

Примерно в метре от него, неожиданно светловолосый повернулся. Он с ходу пересек разделительную полосу и направился прямо в сторону Сергея.

Сергей успел нажать на тормоза, но было поздно. Удар переднего колеса со всей силы пришелся прямо между ног легкоатлета. Легкоатлет согнулся и прижал руки между ног. Сергей онемел от ужаса. Холодный пот прошиб его насквозь. Он ощутил, как возникла слабость в ногах и руках. Как стали дрожать руки. Сергей уставился на скорчившегося от боли американца.

Сергей почувствовал нечто знакомое в таких случаях, когда мужчины испытывают такое состояние. Это было с ним не раз. Когда он дрался на улицах, или прыгал с моста в воду.

– Все не видать светлого будущего в Юнайтед стейт – подумал Сергей.

Самое страшное было то, что перед поездкой он выпил пару стаканчиков легкого французского светлого вина. Поэтому при поездке он чувствовал легкое опьянение, которое создавало в нем приятные ощущения.

– Все – представил он – сейчас придется вызывать скорую помощь, ихнюю имердженси. Потом у меня возьмут анализ крови. После этого моей карьере тут придет конец. Потом еще скажут или напишут, что пьяный русский сбил трезвого спортсмена – американца. А я даже еще и паспорт американский не получил.

Состояние неопределенного ощущения времени, ему казалось, длилось долго. Американец корчился и стонал, склонив голову. У Сергея все скудные познания английского языка выпали из головы. Время растворилось в этом событии.

Наконец светловолосый атлет поднял голову и сказал:

– Ай м сори!

Сергей сразу ощутил облегчение. Потому что ему казалось, что сейчас американец рухнет на асфальтовую дорожку и затихнет, как бы находясь в глубоком обмороке. И это возглас его немного успокоил. Почти ничего не соображая, Сергей повторил вслед за ним:

– Ай м сори!

Тот повторил эту фразу еще раз. Сергей сказал ему в ответ, повторив слова. Таким образом, они несколько раз перекликнулись, как бы старясь найти некое решение в этой создавшейся ситуации.

Сергей вспомнил, как в своей лаборатории на старой родине он однажды упал с лестницы. Падая, он ударился правой ягодицей об угол большого прибора. Удар был настолько сильный, что он чуть не заплакал от боли. Его коллега доцент Женя Семенов тогда подсказал, что нужно снять штаны и спешно массировать поврежденное место. Можно снизить чувство боли. Тогда Сергей так и сделал.

И боль утихла.

Потом, в последствие, как ни старался Сергей, он так и не мог вспомнить, что такого он сказал американцу.

Еще не совсем отчетливо соображая, он сказал первое, что пришло к нему в голову, и для убедительности протянул руки и стал показывать, как делать массаж ушибленной промежности.

Парень, увидев его странный жест, отшатнулся от него как от чумного. После этого он сказал сдавленным голосом:

– Ноу проблем!

Слегка прихрамывая, парень медленно побежал по дорожке в обратную сторону.

– Чудной, какой и славный – подумал Сергей.

На следующий день Сергей пришел на работу и рассказал своим ребятам эту историю, которая так благополучно для него закончилась.

– Тебе повезло – сказал его товарищ Александр – Ты был бы всегда виноват. Поскольку имел транспортное средство.

– Тебе повезло – сказал Соломон – Поскольку тот парень подумал, что ты гомосексуалист и решил ему сделать массаж яиц. Было бы интересно, чтобы ты стал делать, если бы он оказался нетрадиционной ориентации.

– Я так и не думал – покраснев от возмущения, сказал Сергей – Наоборот меня спасло именно не знание английского языка. Перепутал слова и напугал парня.

– Да бросьте – подытожил капитан – Просто попался хороший парень и Сергею повезло. Есть же тут в Штатах и нормальные люди.

5. Поспешил, но не насмешил

Анатолий вышел из второго учебного здания и спешно пошел вдоль улицы к темнеющему вдали институтскому парку. Темнело. С неба свисали хмурые тучи.

– Пришла осенняя пора – мелькнуло у него в голове классическое выражение.

Было прохладно. Обычно осенняя погода на ленинградских улицах не вызывает оптимизма у большинства сограждан. Анатолий однако любил это время года. Поскольку было прохладно, но не холодно. Он любил идти быстрым шагом от здания института до станции метро. От такого интенсивного движения он заряжался творческой энергией. Ему в голову приходили интересные мысли или мечты. В этом случае прохлада не давала телу вспотеть и компенсировала неприятные ощущения от холодной погоды. Как бы возникал такой своеобразный тепловой психо-энергетический творческий баланс.

Он вошел в парк и пошел по широкой дорожке, освещенной тусклыми фонарями, вдоль деревьев и кустарников к станции метро.

Гуляющих людей не было видно, поскольку уже было поздно. Вдалеке был виден идущий ему на встречу прохожий. Каждый раз, когда Анатолий шел по этой дорожке, у него всегда появлялось чувство тревоги и напряжения.

Анатолий был членом добровольной народной дружины и часто ходил этим маршрутом в патруле. В парке происходили периодически интересные мероприятия уголовного характера. Летними вечерами частенько в парке появлялись пестрые толпы цыган. Они предлагали погадать на счастье. От такого гадания у клиентов часто пропадали деньги и драгоценности, не только в карманах, но и в собственных квартирах. В зимние или такие же холодные вечера пробегали спортсмены. Они стаскивали с прохожих дорогие зимние меховые шапки. Это делалось очень интересным образом. Поздним зимним вечером прилично и тепло одетый прохожий шел в меховой шапке. Сзади него бежал спортсмен. Спортсмен, пробегая мимо прохожего, срывал с него шапку и увеличивал свой спортивный бег, примерно как в эстафете. Тепло одетому прохожему при такой предстартовой подготовке было сложно набрать скорость для поимки преступника. А злодей и был таков.

Еще его товарищ по кафедре рассказывал, как тут в парке по вечерам орудовала пара ловких ребят. Они срывали с девушек сережки. Его жена шла по дороге поздним вечером после занятий. Вдруг из-за кустов выскочили два парня, которые подбежали к ней и дернули каждый со своей стороны по уху. И исчезли. Она даже испугаться и опомниться не успела. Пока не сообразила, что это грабители. Хорошо, что в этот день она не надела свои серебряные сережки с маленькими бриллиантовыми камнями – подарок мужа. А то бы лишилась сережек и имела порванные уши.

Одно время в парке ходил, как его называли дантист. Это, по словам милиционеров, с виду был довольно приличный молодой человек интеллигентного типа в очках. Он подходил и спрашивал, который час или как пройти в фундаментальную библиотеку, как в популярном кинофильме. При этом он внимательно смотрел в рот собеседнику. Если у того во рту блесло золото, то участь пациента – пешехода был решена. Он умудрялся изловчиться и ударить пешехода по головке молотком. Потом с помощью обычных плоскогубцев выламывал золотой протез, фиксу или коронку, пока тот был в такой оригинальной анестезии.

Поэтому размышляя о таких возможных ситуациях, Анатолий ускорил свой шаг по парковой дорожке.

Встречный мужчина поравнялся с ним и их взгляды встретились. Бывает часто можно посмотреть на лицо встречного человека и тут же удостовериться в том, что ты с ним не знаком. Но если ты встретишься прямо глаза в глаза, то бывает, что можно узнать по неким сложным психическим переживаниям, что ты с этим человеком когда-то был знаком.

– Гена! Это ты что ли! – воскликнул самопроизвольно Анатолий.

– Толя! – ответил прохожий в ответ.

Они обнялись. Вид Гены его поразил своей внутренней подавленностью и угрюмым выражением лица. Он улыбался только уголками рта, как бы давая понять, что немного рад этой встрече.

С Геной Анатолий учился в радиотехническом техникуме. Гена был первым учеником в группе. Это был веселый и общительный товарищ. В него были влюблены все красивые и деловые девушки в группе.

Он учился очень хорошо, почти отлично. Гена был членом сборной техникума по баскетболу. Он был идеальным учеником. У него всегда было радостное выражение на лице. Он шутил, рассказывал веселые истории. Он был душой компании. Он был.

А теперь, когда прошло почти двадцать лет с момента окончания техникума, Анатолий увидел совершенно другого человека. Нет, это был действительно Гена. Да и Гена узнал его. Но уже было другое время.

Для однокашников Гена был человеком – легендой. Слухи о нем после окончания техникума распространялись с огромной скоростью. Они доходили до большинства в сильно искаженном виде. В таких случаях очень трудно отделить правду от лжи и вымыслов. Поговаривали шепотом, что Гена стал соратником железного Феликса. Одно это отделяло такого человека от остальных советских людей непреходимой границей для общения. Каждый, получив такую тайну, сам становился хранителем и заворожено полушепотом доверительно говорил другим, что его однокашник стал соратником железного Феликса. Благо, что в это время поводов для шпиономании было предостаточно. В стране чекистами ловились американские и иные иностранные шпионы и их прихвостни. По телевидению и в кино крутились сериалы и фильмы о бесстрашных советских разведчиках и рыцарях революции, которые разоблачали, ловили и карали врагов советской власти. И перед всеми однокашниками вставал образ их товарища по учебе, который попал в эту славную когорту национальных героев.

Анатолий слегка смутился при встрече, но после того как Гена узнал его, у него слегка развеялись сомнения. Ему в первый миг встречи показалось, что Гена находится на спецзада-нии. Возможно, он следит или вылавливает шпионов в парке или идет на секретную встречу с резидентом или агентом. Естественно Анатолий не хотел мешать работе советских органов. Он даже был готов оказать посильное содействие, только без закладывания товарищей или пролития своей и чужой крови.

Анатолий даже не знал, какие вопросы можно было задать в этом случае. О его работе он не мог спросить. Можно было поддержать встречу беседой о себе и о семьях.

Гена отвечал как-то вяло. Он выглядел странным и слегка заторможенным. Если ранее во времена их молодости Гена отличался живой бойкой речью, то сейчас все тормозилось. Ответы и вопросы Анатолия видно его не особо интересовали. Их беседа была неким ритуалом, в котором два однокашника встречаются после долгих лет разлуки. Поэтому они должны отдать своеобразный долг своей студенческой жизни путем воспоминаний. Гена оживился, когда Анатолий напомнил ему, как тот хорошо играл в баскетбол, как трясся от испуга перед экзаменами, как участвовал в студенческих вечеринках. Встреча была короткой. Гена жил неподалеку от института Анатолия. Они обменялись телефонами и разошлись, пообещав потом созвониться, и встретится в более широком кругу сокурсников.

Гена был, несмотря на свою внешнюю общительность, на самом деле был довольно странным человеком.

Сейчас, Анатолий вспоминал Генину жизнь, как источник для анализа далее произошедшего. Он вспомнил, что Гена перед экзаменами всегда паниковал и говорил перед сокурсниками на каждом экзамене, что вот – вот завалит. Так как не успел все изучить и запомнить и

совершенно не знает ряд вопросов. Эти вопросы наверняка попадут к нему в экзаменационном билете. Так это было перед каждым экзаменом. Но как всегда он все экзамены успешно сдавал.

Он посещал все студенческие вечеринки, правда, сильно напивался, как и все остальные. Он был своим. Но не совсем.

Есть ребята простаки, которые могут все рассказывать или не будут темнить по многим вопросам. Такие ребята, если узнают что – то интересное, то обязательно поделятся такой информацией со своими друзьями.

Но Гена на самом деле не был таковым. Это впоследствии выяснилось. Ребята заканчивали техникум. На последнем курсе выпускники, кутили, ходили по пивным и вообще вели веселую жизнь. После окончания техникума их всех забирали в армию, а там неизвестно что может произойти. Всем казалось, что когда они пойдут в армию, то нынешняя жизнь практически закончится, а там хоть потоп. По молодости лет ребята не ощущали всей длительности дальнейшей жизни и перспектив ее развития и своего места в этом мире. Они ушли исполнять согласно конституции свой воинский долг. Ушли все, кроме Гены.

Анатолий еще в армии, получив письмо от своего товарища, удивился. Как это такой физически сильный и умный и самое главное до мозга костей, преданный коммунистической идее товарищ не пошел служить, как все его сверстники.

Но все оказалось просто. Ребята между студенческими попойками писали свои дипломные проспекты. В это время умный Гена сидел за партой в вечерней школе и учился. Поэтому он получил диплом о среднем образовании на год раньше, по сравнению с окончанием техникума. Это дало ему возможность поступить в институт. В это время в армию не брали студентов из институтов.

Основная масса здоровых, годных к строевой службе шалопаев, и балбесов, после бурно проведенных прощальных вечеров, отчалила исполнять воинский долг в разные концы Советского Союза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.